Глава 35: Реорганизация

Небо и земля утопали во тьме. Виртуальное Пространство магазина данжей обычно предстающее перед клиентами сияюще белым, сейчас превратилось в свою полную противоположность.

Черное. Темнота. Полное отсутствие света, так что ничего нельзя было разглядеть в этом пространстве.

Здесь отсутствовали любые звуки. Всепоглощающая тишина - единственное, что наполняло эту комнату.

Это было невообразимо особенное пространство. Тот, кто очутиться в этом месте лишается всех своих чувств.

Он не сможет ничего видеть, слышать или коснуться.

Вот почему оно было так, удобно.

Если, конечно, вы были кем-то, кто мог вынести длительное одиночество, и если вы были кем-то, кто мог глубоко погрузиться в это место, сохранив уединение.

К сожалению, большинство живых существ испытывают трудности с этим. Ситри же была той, кому было по силам вынести все это, но ей не нравилось находиться в этой комнате долгое время.

Ситри нравилось ощущение мягкого одеяла высушенного на солнце и мягко ласкающего её кожу. Ей нравилось тепло, которое дарит человеческое тело, она любила звуки природы, которые щекочут её слух. Она чувствовала себя счастливой, когда ветерок обдувал её кожу время от времени.

Но все же, Ситри иногда приходила в эту комнату. И каждый раз, когда она посещает это пространство, её одолевают мысли о прошлом.

Мир демонов обладал длинной историей.

Жителям мира демонов не известна история магазина данжей, насколько стар мир данжей и как это все начиналось. Честно говоря, было не так много тех кого вообще интересовало нечто подобное.

Тем не менее, есть одна истина, о которой знал каждый.

Это абсолютное существо демонического мира.

Абсолютное существо, которому было дано описание, Демон Бог, тот единственный кто дал ему совершенное описание.

Такого рода фигура существовала. Сейчас её нет, но она определенно существовала в прошлом.

Семь Смертных Грехов и семь таинственных сил.

Они назывались Четырнадцатью Символами, и они были известны как «Семь Смертных Грехов» и «Короли Семи Чудес».

Тот, кто сможет собрать их всех, станет абсолютным существом. Он станет истинным повелителем мира демонов.

Так гласила старая легенда.

Среди демонов естественно были те, кто обладал одним из Семи Смертных Грехов.

Сила грехов стала их опорой, благодаря которой они правили другими демонами и контролировали определенную территорию мира демонов, они создавали свои собственные королевства.

И также естественно, что таинственные силы будут стекаться в руки тех демонов, которые обладают силой Семи Смертных Грехов.

Короли, которые обладали силой грехов, неоднократно учувствовали в войнах. Были и те, кто обладал одной лишь таинственной силой, но и они также учувствовали в войнах королей.

Абсолютное существо все не появлялось.

Никому не удавалось собрать вместе все Семь Смертных Грехов, и никто не мог объединить семь таинственных сил в одну.

Но был некто, кто был близок.

Король Алчности, Маммон.

На протяжении долгой истории мира демонов, это могущественное существо построило сильное объединение.

Из Семи Смертных Грехов, Маммон собрал три. Из семи таинственны сил он обладал четырьмя.

Он правил четвертой частью всего мира демонов, и в его подчинении находилось более сотни данжей.

Сильнейшее существо в мире демонов.

Но, в конце концов, он не смог закончить начатое и стать абсолютным существом.

Маммон внезапно погиб и все королевства, находящиеся под его рукой, рухнули, словно песчаные замки, поскольку другие короли сразу же устроили вторжение.

Лабиринт жадности отображал истинную натуру Маммона, а также являлся его крупнейшим подземельем, но другие короли разрушили его.

В конечном счете, другие короли получили четыре таинственные силы, которые он собрал, а

грех Алчности затерялся на просторах демонического мира.

Объединение, которое строил Маммон, быстро распалось.

В то время существовало двенадцать духов, которых называли Духами Маммона и многие из них лишились своей жизни. Те же, кто выжил, не показывали себя миру.

Данжи, которыми правил Маммон, перешли в чужие руки. Другие короли раздергивали земли Маммона, объявляя себя их правителями, но прежде чем все это утихло, среди них вспыхнула новая война.

Король Алчности, который был прямым потомком Маммона, благодаря разгорающейся войне среди других королей, сумел выжить и сохранить за собой некоторые владения. Тем не менее, он не был наделен той силой, которую давала Жадность. Кроме того, королевская таинственная силы также ушла на сторону.

Следующие поколения также не смогли пробудить в себе грех Алчности. Дом Маммона медленно, но верно угасал, в конечном счете, они потеряли почти всех духов и лишились всех подземелий кроме последнего. Единственное, что осталось под властью Дома Маммона - это старый запущенный данж, который построил ещё лично Маммон. Из-за этого, среди всех данжей, которые были зарегистрированы за всю историю мира демонов, этот данж входил в топ-10.

Это было очень интересно.

Дом Маммоны рухнул, и именно поэтому он смог дожить до текущего момента.

Алчность относилась к Семи Смертным Грехам, и не имела никакого отношения к семи таинственным силам, у Дома Маммона не осталось ничего, поэтому они не могли представлять особой угрозы для других королей.

Другие короли смотрели на крах Дома Маммона, ожидая пока тот окончательно прервется, и для них этот Дом была ничем иным, как маленькой бесполезной семьей.

‘Это то, о чем все думают’.

На лице Ситри появилась легкая улыбка. В окружающей её тьме, она открыла свои глаза. Она не видела ничего, но это не обеспокоило её.

На данный момент, мы имеем шесть королей, шесть полюсов власти, которые делят между собой мир демонов.

Пять королей обладают как силой Семи Смертных Грехов, так и таинственной силой, а также ещё один король, король который лишен силы Смертного Греха, но обладает одной из семи таинственных сил.

Эти пять королей: Гордыня, Зависть, Обжорство, Гнев и Похоть.

Шестой король именовал себя Жестокость.

Король Лени обладал как мощью одного из Семи Смертных Грехов, так и одной из семи

таинственных сил, но ему было лень создавать свое объединение. Соответствуя своему титулу, он скрывался в тенях и ничего не делал.

Вот почему было шесть королей, которые господствовали в мире демонов.

Шесть объединений.

Никто из королей не знал. Никто не знал правды.

Речь шла не о том, что появился новый демон, или о том, что он пробудил в себе грех Алчности.

Нет, речь шла о другом.

О чем-то ещё более важном.

Ситри обняла сама себя. Поскольку она была в комнате, которая отрезает все чувства, она ничего не ощутила.

Тепло тут, естественно, не существовало.

Несмотря на это, Ситри обнимала себя. Она предавалась воспоминаниям о прошлом, размышляя о настоящем.

Король Эволюции, Чун Юнг-Хо, обладающий силой Жадности.

Когда он придет снова? Смог ли он унаследовать всё великолепие Маммона?

Ситри вновь прикрыла глаза. Она сбежала от настоящего и погрузилась в одновременно горькие, и сладкие воспоминания прошлого.

Давным давно.

Она вернулась в те времена, когда Маммон, Король Жадности, был ещё жив.

***

Не всегда это здорово, взять и вынырнуть из глубоко сна.

Тут одно из двух, либо он ощутит головокружение, либо же он почувствует боль, как только проснётся.

'Как…?'

Юнг-Хо моргнул, в его глазах плескалась пустота. Он не успел закончить мысль о том, что подобные пробуждения в последнее время случаются как-то слишком уж часто, таким образом, он пялился в потолок, с трудом проглатывая слюну.

Он испытывал жажду. А ещё из-за долгого сна у него болели глаза.

«Гхм.»

Когда он сел, то неосознанно издал стон. Он не был уверен, сколько времени он провел в постели, но его спину и талию прострелило болью.

Повернув голову, он увидел Каталину.

Они не лежали голыми, вместе, в постели. Каталина притулилась рядом с его кроватью и так и уснула в таком положении. Её лоб упирался в кровать.

Юнг-Хо некоторое время смотрел на Каталину, а затем вновь огляделся, рассматривая комнату в которой проснулся. Он осматривал комнату в поисках кувшина с водой. И тогда.

«Ву-а-а?»

С нечитаемым звуком, Каталина поспешно вздернула голову. Он не был уверен, приснился ли ей кошмар, или она проснулась от его, Юнг-Хо, стона, но выглядела она как студент, заснувший на паре и застигнутый преподавателем врасплох.

«Привет».

«Я-я не спала. Я не спала».

Инстинктивно воскликнула Каталина в ответ на приветствие Юнг-Хо. И она сама, казалось, удивившись своим словам, выглядела потерянной.

Не было никакой необходимости смотреть на её дрожащие от волнения ушки или мельтешащий туда-сюда хвост. Отпечатка слюны на её губах уже было достаточно.

Чобы спасти девушку, Юнг-Хо перевел тему.

«Как долго я был в отключке?»

Он вспомнил о поражении Королевы Муравьев, а также о том, что они вернули золотой рудник.

Она, должно быть, уже окончательно проснулась, Каталина нормально встала и ответила.

«Прошло два дня».

«Хорошо, два ... два дня ?!»

«Сорок шесть часов, если быть точным».

«Я считаю, что это побочный эффект зелья маны».

В ту же секунду дал объяснение Дух Данжа. Юнг-Хо глубоко вздохнул, давая себе время уложить все по полочкам.

Побочный эффект зелья маны.

Если задуматься, то в этом есть смысл. Мало того что зелье восполняет ману, так оно ещё само по себе и усиливает её.

Это вполне нормально, что его тело оказалось крайне истощено, ведь он несколько раз полностью опустошал свой резерв, а потом за мгновение восполнял его, выпивая зелье маны.

Но все-таки, два дня?

«Тебе не нужно волноваться. В течение последних двух дней в данже все было спокойно».

Каталина сказала это с улыбкой, но Юнг-Хо не мог улыбаться.

Тот факт, что он прямо сейчас разговаривал с Каталиной являлся подтверждением того факта, что данж не подвергался атаке последние два дня.

Единственное, перед Юнг-Хо встала одна проблема, ведь ещё один факт был в том, что он напрасно потерял кучу времени.

Два дня.

Это означало, что прошло четыре дня с тех пор, как они разбили Орков, вторгшихся в темницу.

У него осталось не так много времени. Ему требовалось время, чтобы купить некоторые предметы в магазине, используя золотую шахту в качестве залога, а затем установить ловушки и некоторые объекты используя эти предметы.

Юнг-Хо крепко зажмурился.

Он уже не мог исправить тот факт, что он потратил кучу времени впустую, это уже случилось. Как всегда, Юнг-Хо изо всех сил старался думать в положительном ключе.

«Как насчет оставшихся Бешеных Муравьев, которые были в шахте?»

«Они разбежались. Саламандра сожгла все яйца».

«Данжеон: золотая шахта теперь под вашим контролем, мастер».

«Пока что довольно медленно, но добыча золота вновь возобновлена».

Проблема с золотым рудником была полностью решена.

Но, он не мог немедленно приступить к выполнению следующего шага. Все потому что было нечто, о чем он вдруг подумал.

«А Аамон?»

«Господин?»

«Аамон ... он до сих пор находится в золотой шахте?»

Демоническое Копье Красного Лотуса, Аамон.

Легенда гласит, что любой, кто коснется Аамона, сгорит дотла, естественно, кроме хозяина.

Он не устраивал проверки, правда ли это, однако у него было подспудное ощущение, что лишь он один может коснуться Аамона.

Услышав вопрос, Каталина с неловким выражением на лице ответила.

«Мы ... перенесли Аамон».

«Ха? В самом деле? И даже не возникло никаких проблем с тем, что это не я его касался?»

Могла ли легенда врать?

'Нет. Не лучше ли думать, что Аамон сам позволил им это сделать?'

Юнг-Хо с любопытством посмотрел на темную эльфийку. Может Каталина испугалась его внимания, или просто не знала что ответить, но у неё на лице большими буквами было написано недоумение.

«Ну, понимаешь ...»

«Ага?»

Каталина прикусила нижнюю губу, а затем выпрямилась. Смотря прямо на Юнг-Хо, она ответила.

«Элигор разделал тело Королевы Муравьев и перенёс его в тронный зал. Когда он его принес, господин Аамон ... нет, Аамон сам испепелил тело Королевы. Сейчас он лежит рядом с троном».

Поскольку они не могли прикоснуться к Аамону, они перенесли тело Королевы Муравьев.

Это было хорошее решение, тем не менее, он не мог им восхититься. У него была одна идея, что могло вызвать подобную реакцию у Каталины.

«Ох,... ну ладно».

«Да».

Между демоном его защитником ощущалась неловкость, поэтому на некоторое время в комнате воцарилось молчание. Как хозяин и его дух, обменявшись лишь взглядами, они оба подумали о Элигоре.

Затем, несколько секунд спустя. Юнг-Хо нарочито кашлянул, будто закрывая на этом тему, перевел разговор в другое русло.

«Где сейчас Принцесса Муравьев, которую мы захватили?»

«В настоящее время она помещена в тюремную камеру».

Глаза Юнг-Хо вновь сощурились.

«Элигор ведь не мучал её, правда?»

«Эм ... наверное, нет. М-может быть».

Эти слова не смогли убедить Юнг-Хо, и его лицо стало хмурым от охватившей его тревоги. Он встал с кровати и заговорил.

«Я иду в тюремную камеру, чтобы посмотреть на Принцессу Муравьев. Ты, найди Элигора и приведи его туда».

«Да, мастер».

Ответив, девушка сразу поспешила покинуть спальню. Юнг-Хо напившись водой из кувшина вылил остатки себе на лицо, чтобы хоть немного прийти в себя.

Он быстро направился к тюремной камере.

***

Элигор и Гоблины были заняты строительными работами. Саламандра, Череп и Энт охраняли вход, поэтому пространство между тюрьмой и спальней Юнг-Хо оставалось совершенно пустым.

Но, поскольку это все же была тюрьма, здесь был один дух, исполняющий обязанности надзирателя.

«Вулф, Вулф».

Когда он прибыл, Кобольд, сидевший на корточках в углу помещения, быстро подскочил. Исходя их нескольких камешков разбросанных вокруг его ног он, должно быть, развлекался, играя в какую-то игру.

Признав его, Юнг-Хо приветственно махнул рукой и вошёл в камеру. Прутья решетки были сделаны из стеблей бамбука, которые остались с тех пор как они делали из них копья, а по ту сторону решётки он заметил Принцессу Муравьев.

Принцесса выглядела как маленькая девочка и, видя, как она калачиком свернулась в закутке камеры, он ощутил некоторую неловкость.

Она казалась чрезвычайно уставшей, поскольку спал без единого движения, и на лице Юнг-Хо появилось хмурое выражение.

Поскольку он на самом деле совсем не знал, как живут Бешеные Муравьи, он не был уверен, что это обращение может считаться нормальным, однако в человеческом мире такое обращение сочли бы ужасающим.

Её Королевство пало за один день, её собственная мать почти съела её, а сестры покоятся в желудке Королевы Муравьев.

«Королева Муравьев контролирует колонию, поэтому если она погибает, тогда они полностью теряют самоопределение самих себя. Для Королевы Муравьев все эти муравьи не больше чем её руки и ноги».

«Принцесса Муравьев же является исключением. Из-за этого Королева Муравьев использует Принцесс для того чтобы восполнить свою ману».

«Кроме того факта, что она боялась быть съеденной, эта Принцесса Муравьев, заключенная в камере, больше ничего особо и не помнит».

Мягко лился голос Духа Данжа, бальзамом ложась на обеспокоенное сердце Юнг-Хо.

Парень кивнул головой. Тем, кто покорил Бешеных Муравьев, был сам Юнг-Хо.

Это была печальная ситуация, но не было никакой надобности глубоко в неё погружаться.

«Можем мы попытаться зарегистрировать её как духа данжа прямо сейчас?»

«Это возможно, но я думаю, что для этого еще слишком рано».

«Чтобы зарегистрировать монстра данжа, превратив его в духа данжа, нужно, чтобы монстр полностью подчинился. В настоящее время, Принцесса Муравьев наполовину бессознательна, поэтому нет никакой возможности зарегистрировать её насильно, без использования огромного количества маны, но существует немалая вероятность того, что это окажется чрезвычайно неэффективно».

«Я считаю, что будет более эффективно подержать её ещё пару дней в камере и только тогда пытаться её зарегистрировать».

Это навевало разочарование, но было вполне объяснимо.

Время битвы с Форасом все ближе, и он не мог позволить себе необдуманно тратить ману. Даже если бы он зарегистрировал Принцессу Муравьев в качестве духа, то он ничего бы не выиграл с этого, так что это было правильным решением подождать некоторое время.

Тем не менее, он не планировал пускать все на самотек. Больше не обращая внимания на Принцессу Муравьев, он обратился к своей Силе Эволюции.

http://tl.rulate.ru/book/9184/413801